РЯЗАНОВЪ

ГРУШИ

Освобожденіе ТРУДА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН214
Р984₂

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

EH214
P984g

Н. Рязановъ.

Группа „Освобожденіе Труда“

2-ое изданіе.

Цѣна 5 коп.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ МІРЪ“ 1906.

Н. Рязановъ.

Группа „Освобожденіе Труда“

2-ое изданіе.

3. экз.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ МІРЪ“.

К.
П.
ЕН214
Р 984₂
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 730
БИБЛИОТЕКА
25 43964

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Новая Типо-Лит. Вузе и Лассманъ, Волынскій пер. 4
1906.

Группа „Освобожденіе Труда“.

Когда „Народная Воля“ совершила свой террористическій актъ 1881 года, казалось, что правительство уступитъ и дастъ соціалистамъ возможность вести мирно пропаганду своихъ идей. Само правительство долго колебалось. „Разсказываютъ, что въ многихъ городахъ власти ожидали полученія изъ столицъ приказаній новаго правительства, „Исполнительнаго Комитета“, и, конечно, готовы были присягнуть ему въ вѣрности“.

Но правительство скоро убѣдилось, что за маленькой кучкой самоотверженныхъ борцовъ нѣтъ серьезной силы, что она не опирается на народную массу, что „общество“ сейчасъ же спряталось въ нору послѣ перваго взрыва преслѣдованій. И вотъ, манифестъ 29 апр. 1881 года возвѣстилъ всей Россіи, что абсолютизмъ и впредь будетъ по прежнему свирѣпствовать. Правда, начатыя уже изъ страха предъ „Народной Волей“, реформы продолжались, но по мѣрѣ того, какъ правительство добивало остатки „Нар. Воли“, оно отказывалось отъ выполненія той программы, которую заставилъ ее принять страхъ предъ революціонерами.

Только окончательно побѣдивъ „Народную Волю“, правительство начинаетъ мало по малу уничтожать все то, что было дано въ „эпоху великихъ реформъ“. Если прежде правительство должно было отмѣнить соляной акцизъ, уменьшить выкупные платежи, отмѣнить подушную подать, основать крестьянскій банкъ, положить начало фабричному законодательству, удалить непопулярнаго министра народнаго просвѣщенія Д. Толстого, якобы уничтожить третье

отдѣленіе, дать нѣкоторую свободу печати, то, послѣ пораженія „Народной Воли“, оно беретъ назадъ почти всѣ свои уступки и энергично принимается за „сокращеніе“ и „подтягиваніе“. Основывается дворянскій банкъ, помѣщикамъ даются разнаго рода льготы, издается законъ 1886 г., направленный противъ сельскихъ рабочихъ, ограничивается свобода печати, назначаются земскіе начальники, урѣзываются Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и Городовое положеніе, создается цѣлый рядъ новыхъ и увеличиваются старые косвенные налоги, отбираются назадъ вырванныя у правительства волненіями 85 года уступки и, правилами 24 апр. 1890 г., дозволенъ цѣлый рядъ отступленій отъ закона 1882 года и т. д. и т. д.

Съ полнымъ правомъ можно, поэтому, назвать 80-ые годы—годами тяжелой реакціи. Угнетающе дѣйствовала она на все современное поколѣніе. Это были годы унынія и разочарованія, съ одной стороны, проповѣди „малыхъ дѣлъ“, ликованія по поводу всякаго рода „свѣтлыхъ явленій“—съ другой.

Не лучше обстояло дѣло въ мірѣ революціонеровъ. Тщетно старались нѣкоторые самоотверженные люди собрать остатки разбитой „Народной Воли“. Всѣ эти попытки кончались неудачей. Нѣкоторые думали ослабленіемъ соціалистическаго характера программы привлечь на свою сторону такъ называемое „общество“. Но ихъ опытъ лишній разъ подтвердилъ, что это „общество“—въ сущности „политически безформенная и безцвѣтная масса“ и „лишена не только революціоннаго, но и сколько-нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа“.

Въ 1890 г. русское революціонное движеніе, въ концѣ семидесятыхъ годовъ поглощавшее вниманіе всего цивилизованнаго міра, еще въ 1882 г. названное Карломъ Марксомъ „передовымъ отрядомъ революціоннаго движенія въ Европѣ“, какъ будто окончательно замерло. Но это только казалось.

Между тѣмъ, въ Зап. Европѣ ходъ развитія революціоннаго движенія былъ иной. Какъ разъ къ концу семидесятыхъ и началу восьмидесятыхъ годовъ оно начинаетъ оживать и крѣпнуть. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ международный пролетаріатъ чувствуетъ потребность подвести итоги достигнутаго и намѣтить себѣ дальнѣйшія

задачи. Это было сдѣлано на парижскомъ конгрессѣ 1889 г., который, какъ говорится, „составилъ эпоху въ исторіи“. Послѣ этого смотра революціонной арміи всего міра не подлежало уже никакому сомнѣнію, что дѣло соціализма въ надежныхъ рукахъ, что теперь рѣчь можетъ идти только о томъ, *когда* онъ будетъ осуществленъ.

На этомъ же конгрессѣ европейскій пролетаріатъ впервые узналъ о русской соціалдемократіи и о зарождающемся русскомъ рабочемъ движеніи,—узналъ изъ рѣчи однаго изъ русскихъ делегатовъ, Г. В. Плеханова. „Задача нашей революціонной интеллигенціи,—сказалъ онъ—сводится, поэтому, по мнѣнію русскихъ соціалдемократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и, съ помощью рабочихъ, приступомъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только, какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ“.

Отъ чьего же имени говорилъ Г. В. Плехановъ?

Отъ имени группы „Освобожденіе Труда“, основанной въ 1883 г. Она была, собственно, организована знаменитымъ революціонеромъ семидесятыхъ годовъ, Львомъ Дейчемъ, который очень скоро послѣ того „палъ жертвой своей неутомимой энергичной дѣятельности на пользу новой революціонной фракціи“. Но главнымъ теоретикомъ этой группы явился Г. В. Плехановъ, въ сочиненіяхъ котораго мы найдемъ обоснованіе и развитіе взглядовъ новой группы.

Всѣ члены этой группы принимали дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи семидесятыхъ годовъ. Послѣ распаденія „Земли и Воли“ на „Народную Волю“ и „Черный Передѣлъ“, они присоединились къ послѣднему, который, однако, „ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ“. Правда, что партія старалась путемъ литературы отстаивать свои взгляды. Ей удалось издать 4 №№ газеты „Черный Передѣлъ“, по которымъ не трудно прослѣдить, какъ быстро измѣнялись взгляды этой партіи на вопросъ, который послужилъ причиной раскола „Земли и Воли“.

Члены ея, вынужденные уѣхать за-границу, скоро признали, что нужно „предостеречь русскихъ соціалистовъ отъ двухъ одинаково печальныхъ крайностей: отрицатель-

наго отношенія къ политической дѣятельности, съ одной стороны, и забвенія будущихъ интересовъ партіи—съ другой". Они надѣялись, что „люди, склонные къ первой изъ упомянутыхъ крайностей, убѣдятся въ томъ, что „всякая классовая борьба есть борьба политическая и что отказываться отъ активной борьбы съ современнымъ русскимъ абсолютизмомъ—значитъ косвеннымъ образомъ его поддерживать". Они надѣялись также убѣдить людей, склонныхъ къ второй крайности, что „успѣхъ борьбы каждаго класса вообще, а рабочаго въ особенности зависитъ отъ объединенія этого класса и яснаго сознанія имъ своихъ экономическихъ интересовъ".

Они считали, поэтому, вполнѣ возможной совмѣстную работу съ „Народной Волей" и принимали живое участіе въ литературной дѣятельности того времени. Такъ при ихъ участіи изданы были: нѣсколько выпусковъ „Соціально-революціонной библіотеки", сборникъ „На родинѣ" (3 выпуска), біографіи Желябова, Перовской, Кибальчича. Только убѣдившись, что дальнѣйшая совмѣстная работа невозможна, члены этой группы отдѣлились и образовали первую русскую соціалдемократическую группу подъ названіемъ „Освобожденіе Труда". Сліяніе съ „Народной Волей", о которомъ велись два года переговоры, не могло состояться. Оно затруднялось „разногласіемъ" съ „Народной Волей" по вопросу о такъ называемомъ „захватѣ власти", а также нѣкоторыхъ практическихъ пріемахъ тактики революціонной дѣятельности, вытекающей изъ этого пункта программы". По мнѣнію членовъ новой группы, „обѣ группы имѣли такъ много общаго, что могли дѣйствовать, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, рядомъ, пополняя и поддерживая другъ друга".

Это рѣшеніе выступить отдѣльно навлекло на новую группу цѣлый рядъ несправедливыхъ обвиненій. Самое тяжкое изъ нихъ—желаніе разстроить организацію „Народной Воли". Члены новой группы вполнѣ вѣрно возражали, что привлеченіе къ ней людей, по тѣмъ или инымъ причинамъ стоявшихъ внѣ партіи „Народной Воли", можетъ быть только полезно для дѣла, что обсужденіе пути, по которому шла та или другая армія, и выраженіе увѣренности въ томъ, что существуетъ другой путь, который вѣрнѣе и скорѣе приведетъ ее къ побѣдѣ, нельзя считать

разстраиваніемъ организаціи этой арміи, въ данномъ случаѣ „Народной Воли“.

Какіе же взгляды развивала новая группа? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся къ сочиненіямъ ея представителей.

Но сперва устранимъ одно недоразумѣніе. Многіе у насъ очень любятъ теперь указывать на „абстрактный, отвлеченный, мало, молъ, отвѣчающій запросамъ дѣйствительности характеръ взглядовъ этой программы. Они выработаны за-границей, не на основаніи россійскаго опыта, а потому „мертвенны“. Такое рожденіе русской соціалдемократіи—внѣ Россіи, среди эмигрантовъ—кажется имъ „неестественнымъ“.

Но люди, дѣлающіе подобныя возраженія, забываютъ, что русская соціалдемократія зародилась среди людей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ русскомъ революціонномъ движеніи, людей, старавшихся отвѣтить на запросы *русской* дѣйствительности. Былъ ли этотъ отвѣтъ формулированъ за-границей или въ самой Россіи — не важно. Несравненно важнѣе вопросъ, явились ли взгляды этой группы дѣйствительнымъ отвѣтомъ на „проклятые“ вопросы русской жизни? А сама жизнь уже дала достаточно ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Конечно, и жизнь за-границей дала много матеріала для рѣшенія этихъ вопросовъ. И особенно сильно долженъ былъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать контрастъ между крушеніемъ революціоннаго движенія въ самой Россіи и неудержимымъ ростомъ его **на западѣ.**

Предъ тѣми немногими революціонерами, которые волею судебъ спаслись отъ участи, постигшей большинство ихъ друзей и товарищей, необходимо возникалъ вопросъ: почему же идеи соціализма такъ плохо принимались на россійской почвѣ съ ея общиной и артелью? Почему европейскій пролетаріатъ оказывается болѣе способнымъ воспринимать эти идеи? Конечно, самодержавіе является главнымъ препятствіемъ на пути къ осуществленію соціализма, но гдѣ же та сила, которая могла бы справиться съ этимъ самодержавіемъ? Неужели же славное революціонное движеніе семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ должно было кончиться полной побѣдой абсолютизма?

Нашлись люди, которые въ такой постановкѣ вопроса увидѣли перенесеніе „центра тяжести“ съ интересовъ рабочаго класса на русскую революцію и „революціонныя традиціи демократической интеллигенціи“. Какъ будто русская революція не въ интересахъ рабочаго класса, какъ будто „революціонныя традиціи демократической интеллигенціи“ не суть традиціи всего революціоннаго движенія, цѣлью котораго всегда было освобожденіе народа!

Да, но эта программа устарѣла, она была выработана „въ то время, когда объ организованномъ рабочемъ движеніи въ Россіи не было и рѣчи“. Нелѣпое обвиненіе! Неужели же эти возражатели хотѣли, чтобы первые соціалдемократы явились послѣ появленія въ Россіи организованнаго рабочаго движенія? Развѣ не въ томъ именно и состоитъ одна изъ крупныхъ заслугъ этой группы, что она теоретически доказала возможность „организованнаго рабочаго движенія въ Россіи?“

Конечно, въ „Проектѣ программы группы „Освобожденіе Труда“ есть нѣкоторые пункты, которые теперь должны быть дополнены или измѣнены [1]). Это лучше всего знаютъ сами ея авторы. Уже при своемъ выступленіи они заявили, что не имѣютъ „пока окончательно выработанной и законченной отъ перваго до послѣдняго параграфа программы..... Наша программа еще должна быть закончена и закончена тамъ, на мѣстѣ, тѣми самыми кружками рабочихъ и революціонной молодежи, которые станутъ бороться за ея осуществленіе. Поправки, дополненія, улучшенія этой программы совершенно естественны, неизбѣжны, необходимы. Мы не боимся критики, а ожидаемъ ее съ нетерпѣніемъ, и уже, конечно, не станемъ какъ Фамусовъ, затыкать передъ нею уши.“

Перейдемъ теперь къ изложенію взглядовъ группы „Освоб. Труда“. Принадлежа сперва къ числу рѣшительныхъ противниковъ направленія „Народной Воли“, члены группы, какъ мы уже говорили, скоро признали, что борьба за политическую свободу стала злобою дня для современной Россіи. Но они не могли согласиться съ

---

[1]) Свой первый проектъ программы (1884 г.) группа „Осв. Труда“ уже разъ измѣнила. Второй проектъ опубликованъ въ 1888 г.

теоретическимъ обоснованіемъ, которое давали политической борьбѣ народовольцы. И они были совершенно правы. Не отказываясь отъ старыхъ теорій, первые народовольцы не замѣчали, что ихъ *практика* находится въ полномъ противорѣчіи съ ними. Разсчитанное на содѣйствіе революціонной интеллигенціи и рабочаго класса, новое направленіе не замѣчало, что оно не могло уже болѣе удовлетворяться народническими теоріями добраго стараго времени.

Члены группы „О. Т.“ совершенно справедливо настаивали, что „нанося своею практической дѣятельностью смертельный ударъ всѣмъ традиціямъ правовѣрнаго народничества и сдѣлавши такъ много для развитія революціоннаго движенія въ Россіи, „Народная Воля“ не можетъ найти оправданія, да и не должна искать его, помимо современнаго научнаго соціализма“. А послѣдній даетъ не только ключъ къ *пониманію* существующаго общественнаго строя, но и указываетъ средства для его *измѣненія*.

Онъ показываетъ намъ, какое громадное значеніе играетъ въ смѣнѣ различныхъ формъ общества борьба классовъ, какъ всякая классовая борьба не можетъ не быть политической, т. е. не можетъ не ставить себѣ цѣлью завоеваніе политической власти. Не можетъ не быть политической и классовая борьба пролетаріата противъ владѣльцевъ орудій производства. И она ставитъ себѣ цѣлью захватъ политической власти, диктатуру пролетаріата.

Въ то время, какъ остальные классы пользуются этой властью, чтобы укрѣпить свое существованіе, какъ отдѣльнаго класса, пролетаріатъ можетъ воспользоваться ею только ради уничтоженія дѣленія общества на классы, такъ какъ уничтоженіе этого дѣленія, замѣна капиталистическаго строя соціалистическимъ, есть необходимое условіе освобожденія пролетаріата. Но существуетъ ли этотъ пролетаріатъ у насъ въ Россіи, развивается ли онъ, похожа ли Россія на Зап. Европу? Примѣнимы ли вообще выводы научнаго соціализма къ Россіи?

Отвѣтъ получился утвердительный. Общіе философско-историческіе взгляды Маркса имѣютъ ровно такое же отношеніе къ современной Зап. Европѣ, какъ къ Греціи и Риму, Индіи и Египту. Они обнимаютъ всю культурную исто-

рію человѣчества и могутъ быть непримѣнимы къ Россіи только въ случаѣ ихъ общей несостоятельности. Но это не заставляетъ насъ отрицать значеніе экономическихъ особенностей той или другой страны; наоборотъ, въ нихъ мы найдемъ объясненіе всѣхъ ея общественно-политическихъ и умственныхъ движеній.

Какъ и въ Западной Европѣ, у насъ развивается капитализмъ со всѣми его послѣдствіями. Въ его распоряженіи богатый опытъ западно-европейскихъ странъ. Существенно рѣшающее значеніе имѣетъ внутренній рынокъ, а его болѣе или менѣе быстрое расширеніе зависитъ въ значительной степени отъ паденія крестьянскихъ домашнихъ ремеслъ, въ особенности изготовленія пряжи и тканей.

Община не можетъ помѣшать этому процессу. Напротивъ, допуская въ своихъ предѣлахъ частную собственность, она носитъ въ себѣ самой причины разложенія, которое, поэтому, неотвратимо. Та ступень разложенія первобытнаго коллективизма, которая носитъ названіе сельской общины, характеризуется тѣмъ противорѣчіемъ, что на *общественной* землѣ хлѣбопашество ведется въ ней *отдѣльными домохозяевами*. Это ведетъ къ развитію частной собственности, къ новому усиленію товарнаго производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ зарожденію свойственныхъ этому послѣднему противорѣчій, т. е. къ эксплуатаціи труда капиталомъ. Слѣдовательно, по внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія. Поэтому, при переходѣ къ этимъ послѣднимъ ей предстоитъ не *активная*, а *пассивная* роль; она не въ состояніи *двинуть* Россію на путь коммунизма; она можетъ только *менѣе сопротивляться* такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе. Остатки общинныхъ учрежденій, отсутствіе традицій частной поземельной собственности, незабытое еще общинное представленіе о землѣ и природныхъ богатствахъ, какъ о принадлежащихъ всѣмъ людямъ, могли бы чрезвычайно облегчить переходъ земли во владѣніе всего общества.

Но иниціативу этого коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ, классъ, освобожденіе котораго мо-

жетъ быть достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилій. А этотъ рабочій классъ создается капитализмомъ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что намъ нужно опредѣляться на службу къ капитализму. Наоборотъ. Борьба съ капитализмомъ въ Россіи поставлена въ особенно благопріятныя условія. Нашъ капитализмъ отцвѣтетъ, не успѣвши *окончательно* расцвѣсть,—за это ручается намъ могучее вліяніе международныхъ отношеній. Ни голословныя отрицанія уже существующаго факта, ни скорбные возгласы по поводу распаденія старыхъ, „вѣковыхъ“ формъ народнаго общежитія—ничто не остановитъ страны, „ступившей на слѣдъ естественнаго закона своего развитія“. Но это развитіе можетъ быть болѣе или менѣе медленнымъ, „роды“ окажутся болѣе или менѣе мучительными—въ зависимости отъ комбинацій всѣхъ общественныхъ и международныхъ отношеній данной страны.

Болѣе или менѣе благопріятный для рабочаго класса характеръ такой комбинаціи, въ свою очередь, зависитъ отъ поведенія людей, понявшихъ смыслъ предстоящей ихъ странѣ эволюціи. Развитіе капитализма въ Германіи застало рабочій классъ на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ въ Англіи или во Франціи, а потому и отпоръ капиталистической эксплуатаціи въ этой странѣ былъ быстрѣе и рѣшительнѣе.

Для насъ не должно остаться потерянымъ то, въ высшей степени важное, обстоятельство, что соціалистическое движеніе началось у насъ *уже* въ то время, когда капитализмъ былъ *еще* въ зародышѣ. *Эта* особенность русскаго историческаго развитія не придумана славянофилами и славянофильствующими революціонерами. Она составляетъ безспорный, всѣмъ извѣстный фактъ, который принесетъ огромную пользу дѣлу нашего рабочаго класса, если только русскіе соціалисты не растратятъ своей умственной и нравственной энергіи на постройку воздушныхъ замковъ въ стилѣ удѣльно-вѣчевой эпохи.

Юная—по счету лѣтъ, но не по нравственному характеру своихъ представителей, русская буржуазія, какъ таковая, не способна уже къ революціонной иниціативѣ, проявлявшейся у западной буржуазіи во времена ея юности. Не она подняла у насъ и знамя борьбы съ абсолю-

тизмомъ, бывшее въ свое время знаменемъ западной буржуазіи. Слишкомъ громко раздаются теперь на свѣтѣ новые революціонные лозунги, которые не могутъ стать ея лозунгомъ. Въ „западно-европейскихъ странахъ“ пролетаріатъ очень часто боролся противъ абсолютизма подъ знаменемъ и подъ верховнымъ руководствомъ буржуазіи. Отсюда являлась умственная и нравственная зависимость его отъ вожаковъ либерализма, вѣра въ исключительную святость либеральныхъ девизовъ, убѣжденіе въ непри-
косновенности буржуазнаго порядка.

Въ Германіи понадобилась вся энергія и все краснорѣчіе Лассаля, чтобы только *подорвать* духовную связь рабочихъ съ прогрессистами. Наше „общество“ лишено такого вліянія на рабочій классъ, и соціалистамъ нѣтъ ни нужды, ни выгоды создавать его заново. Они должны указать рабочимъ ихъ собственное, рабочее знамя, дать имъ вожаковъ изъ ихъ собственной, рабочей среды, короче должны позаботиться о томъ, чтобы не буржуазное „общество“, а тайныя рабочія организаціи пріобрѣли господствующее вліяніе на умы рабочихъ.

Этимъ въ значительной степени ускорится образованіе и ростъ русской рабочей соціалистической партіи, которая сумѣетъ завоевать себѣ почетное мѣсто среди другихъ партій, послѣ того, какъ она еще въ пеленкахъ способствовала паденію абсолютизма и торжеству политической свободы. Лишь посредствомъ такой дѣятельности можемъ мы избавиться отъ невыносимаго гнета абсолютизма. Одна лишь рабочая партія способна разрѣшить всѣ тѣ противорѣчія, которыя осуждаютъ теперь нашу интеллигенцію на теоретическое и практическое безсиліе. Наиболѣе осязательнымъ изъ этихъ противорѣчій является, въ настоящее время, необходимость низверженія абсолютизма и невозможность сдѣлать это безъ поддержки народа. Тайныя рабочія организаціи разрѣшатъ это противорѣчіе, привлекая къ политической борьбѣ наиболѣе развитые слои народа.

Но этого мало. Возрастая и укрѣпляясь подъ защитой свободныхъ учрежденій, русская рабочая соціалистическая партія разрѣшитъ другое, не менѣе важное противорѣчіе, на этотъ разъ экономическаго свойства. *Облегчая* переходъ нашего крестьянства къ коммунизму, община не

можетъ, однако, сообщить ему необходимой для такого перехода *инищіативы*. На глазахъ нашей народнической интеллигенціи нѣкоторая часть сельскихъ общинъ падаетъ, разрушается, становится „бичемъ и тормазомъ“ бѣднѣйшей части общинниковъ. Между „народомъ“ и народолюбцами нѣтъ рѣшительно никакой связи. Что же дѣлать?

Разложеніе нашей общины представляетъ собою безспорный и несомнѣнный фактъ. Но быстрота и интенсивность этого процесса различны въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Чтобы совершенно остановить его тамъ, гдѣ община сохранила наибольшую свѣжесть и прочность, наши народники должны воспользоваться тѣми силами, которыя освобождаются, при распаденіи общины, въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ. Силы эти суть не что иное, какъ силы нарождающагося пролетаріата. Онѣ, и только онѣ, могутъ послужить связующимъ звеномъ между крестьянствомъ и соціалистической интеллигенціей; онѣ, и только онѣ, могутъ пополнить историческую пропасть, отдѣляющую „народъ“ отъ образованной части населенія. Черезъ нихъ, и съ ихъ помощью, соціалистическая пропаганда проникнетъ, наконецъ, во всѣ закоулки деревенской Россіи.

Такимъ образомъ, свое революціонное сліяніе съ народомъ наша интеллигенція должна начинать не съ крестьянства. Но это далеко не значитъ, что мы *не придаемъ значенія* революціонный дѣятельности въ крестьянской средѣ, что мы игнорируемъ крестьянство. Нисколько. Это значитъ, напротивъ, что мы ищемъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ для воздѣйствія на него. Промышленный рабочій имѣетъ много общаго съ крестьянствомъ. Онъ составляетъ середину между крестьяниномъ и „студентомъ“. Онъ долженъ, поэтому, послужить связующимъ звеномъ между ними. Итакъ, соціалдемократическая программа не жертвуетъ деревней въ интересахъ города, не игнорируетъ крестьянства ради промышленныхъ рабочихъ. Она ставитъ своей задачей организацію соціально-революціонныхъ силъ города для вовлеченія деревни въ русло всемірно-историческаго движенія.

Въ своемъ изложеніи мы обошли взгляды новой группы на терроръ. Дѣло въ томъ, что взгляды эти съ теченіемъ

времени измѣнялись. При выступленіи своемъ новая группа не смотрѣла на терроръ, какъ на такой пунктъ программы, который служилъ бы достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія. Наоборотъ. Она подчеркивала свое согласіе съ этимъ практическимъ пріемомъ революціонной дѣятельности. Члены группы нисколько не отрицали важной роли террористической борьбы въ современномъ освободительномъ движеніи. Но взятый самъ по себѣ, терроръ, по ихъ мнѣнію, только разрушалъ силы правительства, очень мало способствуя сознательной организаціи силъ его противниковъ. Помимо рабочихъ, нѣтъ другого такого слоя, который въ рѣшительную минуту могъ бы повалить и добить раненое террористами политическое чудовище. Пропаганда въ рабочей средѣ не устранитъ необходимости террористической борьбы, но зато она создастъ ей новые, небывалые до сихъ поръ шансы. Этотъ взглядъ на терроръ формулированъ и въ первомъ проектѣ программы. Онъ подвергся измѣненію во второмъ проектѣ, гдѣ терроръ разсматривается только съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Надо прибавить, что взгляды отдѣльныхъ членовъ группы на этотъ вопросъ не совсѣмъ тождественны.

Выработавъ себѣ изложенную выше точку зрѣнія, новая группа поставила себѣ двѣ задачи: созданіе рабочей литературы и критику господствующихъ въ средѣ революціонной интеллигенціи программъ и ученій. Но новая группа скоро потеряла свои связи съ Россіей, а, послѣ ареста Л. Дейча, и самую крупную организаторскую силу. При такихъ условіяхъ созданіе обширной рабочей литературы оказывалось практически невозможнымъ. Для этого нужно постоянное общеніе съ рабочей массой. Пришлось отказаться даже отъ задуманныхъ уже работъ. Изъ готовившихся къ печати брошюръ для рабочихъ тогда увидѣла свѣтъ только книжка П. Аксельрода „Рабочее движеніе и соціальная демократія“.

Предстояла другая не менѣе важная задача, гораздо болѣе доступная и осуществимая: созданіе кадровъ соціалдемократической революціонной интеллигенціи, которая понесла бы идеи соціалдемократіи въ среду рабочихъ. „Соціалдемократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было: для возникновенія его необходимо было

прежде всего теоретически проложить ему путь". А „главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи насчетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той же интеллигенціи къ соціально—экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ оттѣнковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы."

Печальныя условія восьмидесятыхъ годовъ вносили въ эту полемику рѣзкость, возмущавшую многихъ мягкосердечныхъ людей. Что въ этой полемикѣ со стороны представителей новаго направленія допущены были нѣкоторыя излишнія рѣзкости—не будутъ отрицать они сами. Но мягкосердечные люди забывали, что новая группа, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, подчеркивала свою солидарность со старой партіей „Народной Воли" по тому самому вопросу, по поводу котораго члены ея нѣкогда разошлись съ народовольцами. Этимъ самымъ они признали безсмертную заслугу партіи „Народной Воли" въ развитіи соціализма въ Россіи. Рѣзко они возстали противъ теорій Л. Тихомирова, которыя и для многихъ его товарищей являлись отступленіемъ отъ программы, завѣщанной славными дѣятелями „Народной Воли". Исторія оправдала ихъ рѣзкости по адресу бывшаго „вождя" партіи „Народной Воли", теперь сотрудника „Московскихъ Вѣдомостей".

Въ то время, какъ старые народовольцы, оставаясь, по убѣжденіямъ своимъ, народниками, хотѣли, общая бунтарскую тактику, путемъ концентраціи силъ на одномъ пунктѣ, снести однимъ энергичнымъ порывомъ самодержавіе, ихъ эпигоны (наслѣдники) старались привить къ старому народническому дереву самый чистокровный ткачевизмъ, т. е. заговоръ съ цѣлью захвата власти и его видоизмѣненіе: военный заговоръ. Между тѣмъ, съ уничтоженіемъ центральнаго ядра организаціи, потерялась связь между группами, бравшими на себя отдѣльныя функціи. Каждая изъ нихъ возводила свою функцію въ самостоятельное дѣло. Образовывались группы бомбистовъ, милитаристовъ, кружки для пропаганды среди

рабочихъ. Все это работало въ разбродъ, Попытки объединить остатки разбитой партіи кончались неудачей. Съ арестомъ Лопатина и его товарищей рухнула послѣдняя надежда возсоздать старую партію.

Это было тяжелое время. Люди, преданность и самоотверженіе которыхъ не подлежали никакому сомнѣнію, гибли, ничего не успѣвъ сдѣлать. Вмѣсто того, чтобы искать причины своихъ пораженій въ объективныхъ условіяхъ, они предпочитали искать ихъ въ „злой волѣ“ разныхъ лицъ. Частью они приписывали свою неудачу критикѣ новой группы, дискредитировавшей, по ихъ мнѣнію, „Народную Волю“. И теперь еще можно найти такихъ чудаковъ, которые серьезно высказываютъ эту мысль. А въ то время такія обвиненія носили болѣе страстный характеръ. Это обостряло вражду между старымъ направленіемъ и новымъ. Полемика часто принимала слишкомъ раздражительный характеръ.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, нападки „побѣжденной“ стороны забываются, помнятъ только нападки „побѣдившей“ стороны. Но имѣетъ-ли смыслъ на разные лады пережевывать теперь старыя исторіи и создавать себѣ изъ этого особаго рода спеціальность? Особенно нелѣпо это теперь, когда „побѣдители“ заявили сами, что „полемика съ народниками потеряла уже свое прежнее революціонное значеніе“ и что наоборотъ „индифферентизмъ, а тѣмъ болѣе отрицательное отношеніе къ народническому періоду получаютъ уже прямо реакціонный смыслъ“. Не будемъ, поэтому, останавливаться на печальномъ періодѣ второй половины 80-хъ годовъ и оставимъ въ сторонѣ всѣ эпизоды этой полемики.

Группа „Освобожденіе Труда“ продолжала свою издательскую дѣятельность. Наряду съ переводами сочиненій Маркса и Энгельса и нѣкоторыхъ популярныхъ изложеній соціалдемократическихъ ученій, она старалась давать освѣщеніе фактамъ русской дѣйствительности. Въ 1888 г. она издала сборникъ „Соціалдемократъ“, въ которомъ были подведены итоги западно-европ. рабочаго движенія и, въ нѣсколькихъ статьяхъ Г. В. Плеханова, даны были блестящіе опыты оцѣнки самыхъ животрепещущихъ явленій русской жизни съ точки зрѣнія научнаго соціализма. Начиная съ 1890 г., она получила возможность продолжать

43964

Группа „Освобожденіе Труда“

В. И. Засуличъ. Г. В. Плехановъ. Л. Г. Дейчъ. П. Б. Аксельродъ.

этотъ сборникъ въ болѣе расширенномъ видѣ. Она выпустила въ свѣтъ 4 тома „Соціалдемократа“, первый опытъ соціалдемократическаго журнала.

Трудно передать въ нѣсколькихъ словахъ все разнообразное содержаніе этихъ четырехъ томовъ. Большая статья П. Аксельрода о германской соціалдемократіи, ст. Г. В. Плеханова о Чернышевскомъ, о Каронинѣ, о столѣтіи франц. революціи, о книгѣ Мечникова, воспоминанія о русскомъ рабочемъ въ революціонномъ движеніи, внутреннія и иностранныя обозрѣнія служили и долго еще будутъ служить для революціонной интеллигенціи и сознательныхъ рабочихъ источникомъ для ознакомленія съ соціалдемократическимъ ученіемъ. Особенно теперь, когда, подъ знаменемъ марксизма, наша легальная литература, за рѣдкими исключеніями, даетъ плохо переваренную смѣсь изъ ученій Маркса и его буржуазныхъ противниковъ [1]), нельзя не рекомендовать самымъ настоятельнымъ образомъ чтеніе этихъ четырехъ томовъ.

Особенную прелесть придаютъ имъ статьи В. И. Засуличъ, въ которыхъ впервые развернулся ея своеобразный литературный талантъ. Проникнутыя глубокимъ убѣжденіемъ, онѣ въ то же время поражаютъ своею мягкостью и задушевностью. Эта мягкость нисколько не мѣшаетъ ей по временамъ съ безпощадной логикой разбивать аргументацію противника. Въ этихъ же книжкахъ В. И. Засуличъ, въ своей статьѣ противъ Степняка, дала блестящій образецъ литературной полемики и въ то же время лучшую критику террора, какая только имѣется въ нашей соціалдемократической литературѣ.

Ко времени изданія этихъ сборниковъ, въ Россіи уже образовались кружки соціалдемократовъ, которые вели свою, сначала незамѣтную, пропаганду среди рабочихъ. Начали завязываться связи съ работавшими въ Россіи группами. Почувствовалась скоро потребность расширить сферу дѣйствія соціалдемократическихъ идей. Бывшіе „бунтари“, когда-то горячо отстаивавшіе „агитацію“ противъ „пропаганды“ лавристовъ, поспѣшили познакомить молодежь со своимъ старымъ опытомъ. П. Аксельродъ и Г. В. Плехановъ поднимаютъ вопросъ объ „агитаціи“ среди

[1]) Писано въ 1901 г.

рабочихъ. Опять настоятельно чувствуется потребность въ развитіи рабочей литературы. Рядомъ съ перепечаткой рабочей литературы, создаваемой на мѣстѣ, въ Россіи, идетъ изданіе литературы для рабочихъ за границей. Группа „Освобожденіе Труда“ издаетъ „Работникъ“—сборникъ для рабочихъ (3 книги)—и нѣсколько брошюръ.

Къ этому присоединяется новое обстоятельство. Не успѣла еще соціалдемократія стать на ноги, какъ въ ея средѣ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, о которыхъ мы теперь распространяться не будемъ, начало развиваться направленіе, получившее извѣстность подъ названіемъ „экономическаго“. Члены группы „Освобожденіе Труда“ вмѣстѣ съ болѣе „молодыми“ товарищами, рѣзко выступили противъ этого антиреволюціоннаго теченія въ печати и въ устной пропагандѣ. Эта борьба принесла уже свои плоды. Революціонная соціалдемократическая программа начинаетъ повсюду торжествовать въ рядахъ нашей партіи Впрочемъ, мы еще слишкомъ близки къ этому времени, чтобы о немъ можно было говорить въ историческомъ очеркѣ. Во всякомъ случаѣ мы увѣрены, что въ своей „теоретической борьбѣ съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи“ они встрѣтятъ горячія симпатіи и самую дѣятельную поддержку со стороны всѣхъ сознательныхъ соціалдемократовъ.

Пожелаемъ же группѣ „Освобожденіе Труда“, чтобы своею дальнѣйшею дѣятельностью она приблизила моментъ объединенія партіи, которой она положила начало, которой она вручила знамя—знамя революціоннаго марксизма, для развитія и упроченія которой она такъ много поработала.

Въ заключеніе дадимъ краткія біограф. свѣдѣнія о членахъ-основателяхъ группы.

1) Василій Николаевичъ Игнатовъ родился въ концѣ 50-хъ годовъ. Принималъ участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ, сохраняя свою легальность. Умеръ въ 1885 г.

2) Левъ Григорьевичъ Дейчъ родился въ 1855 г. Купеч. сынъ. Воспитывался въ 7—классной кіевской гимназіи

Поступилъ на военную службу вольноопредѣляющимся. Арестованный въ 1876 г. бѣжалъ съ гауптвахты. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ Яковомъ Стефановичемъ и Иваномъ Боханов-скимъ ведетъ агитацію среди чигиринскихъ крестьянъ. Арестованный бѣжалъ въ 1878 г. изъ кіевскаго тюремнаго замка. Былъ нѣсколько разъ нелегально въ Россіи. Въ 1883 г. основалъ съ товарищами гр. „Осв. Труда“. Въ 1884 г. арестованъ въ Германіи въ Фрейбургѣ подъ фамиліей Булыгина съ транспортомъ книгъ. Выданъ Россіи подъ условіемъ судить его только за уголовное преступленіе—покушеніе на Гориновича. Судился въ Одесскомъ военно-окружномъ судѣ въ 1884—приговор. къ 13 г. 4 м. каторги. Прибылъ на каторгу въ 1885 г. Въ вольную команду вы-шелъ въ сентябрѣ 1890 г. Льготы по манифесту 1891 г. не получилъ [1]).

3) Вѣра Ивановна Засуличъ род. въ 1851 г. Арестована первый разъ по дѣлу Нечаева. Сосланная административнымъ порядкомъ, принимала дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ. 24 янв. 1878 г. выстрѣломъ изъ револьвера ранила петербургскаго градоначаль-ника Трепова, по приказанію котораго былъ высѣченъ политическій заключенный Боголюбовъ. Преданная суду, она 31 марта того же года была оправдана. Когда послѣ выхода изъ суда, жандармы опять хотѣли ее арестовать, ей при помощи товарищей удалось скрыться. При расколѣ „Земли и Воли“ присоединилась къ „Черному Передѣлу.“ Въ 1880 г. она должна была окончательно оставить Россію и съ тѣхъ поръ живетъ за границей, преимущественно въ Швейцаріи [2]). Но лишенная возможности заниматься такъ называемой „практической“ дѣятельностью, которая ей всегда была особенно дорога, она отдалась литературной дѣятельности. Въ началѣ 80-хъ годовъ вмѣстѣ съ покойнымъ П. Лавровымъ принимала дѣятельное участіе въ организаціи „Краснаго Креста Народной Воли“.

4) Павелъ Борисовичъ Аксельродъ род. въ 1850 г. Принялъ участіе въ революціонномъ движеніи въ началѣ 70-хъ годовъ. Больше всего работалъ на югѣ Россіи. Былъ однимъ изъ членовъ кіевской коммуны, разрушенной погромомъ 1874 года. Уѣхавъ за границу, онъ нѣсколько разъ

---

[1]) Въ 1901 г. бѣжалъ изъ Благовѣщенска, черезъ Америку, въ Зап. Европу
[2]) Вмѣстѣ съ Л. Дейчемъ вернулась въ Россію, послѣ 17 октября.

бывалъ нелегально въ Россіи. Въ концѣ 70-хъ годовъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи южно-русскаго рабочаго союза. Очень рано началъ заниматься литературой. Особенно дѣятельное участіе принималъ въ журналѣ „Община“. Уже въ то время съ особенной любовью занимался обсужденіемъ тактическихъ вопросовъ революціоннаго движенія. Ставъ соціалдемократомъ, онъ постоянно дѣлился съ молодежью устно, въ письмахъ къ дѣйствовавшимъ въ Россіи революціоннымъ группамъ, а послѣ и въ печати, своимъ богатымъ опытомъ стараго практика-агитатора въ средѣ рабочихъ. Въ своихъ послѣднихъ статьяхъ особенно рѣзко подчеркивалъ необходимость для русской соціалдемократіи стать въ главѣ борьбы съ царизмомъ. Принималъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ европейской соціалдемократической прессѣ, знакомя нашихъ товарищей съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ.

5) Георгій Валентиновичъ Плехановъ род. въ 1857 г. въ Тамбовской губ. Кончивъ юнкерское училище, поступилъ студентомъ въ Горный Институтъ. Началъ свою революціонную дѣятельность въ рядахъ „бунтарей“. 6 декабря 1876 г. во время Казанской демонстраціи произнесъ горячую рѣчь, въ которой заклеймилъ русское правительство, давящее все живое и вырывающее изъ рядовъ русскаго народа лучшія его силы, чтобы бросить ихъ въ казематы или отправить въ далекую Сибирь. По счастливой случайности не былъ арестованъ, но скоро долженъ былъ перейти на нелегальное положеніе. Въ новой организаціи „Земля и Воля“ занялъ выдающееся положеніе, какъ одинъ изъ лучшихъ пропагандистовъ. Когда „Земля и Воля“ начала издавать свой органъ, онъ былъ выбранъ однимъ изъ редакторовъ. На Воронежскомъ съѣздѣ особенно страстно отстаивалъ старую программу. Отдѣлившись съ другими товарищами, онъ пытался съ ними издавать въ Россіи „Черный Передѣлъ“, но послѣ провала типографіи, долженъ былъ въ началѣ 1880 г. оставить Россію. Дальнѣйшая его жизнь сливается съ исторіей Группы „Освобожденіе Труда“. Начиная съ 1891 г., когда появилась первая его статья „Къ шестидесятилѣтію смерти Гегеля“ [1]), онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ работѣ

[1]) Въ нѣмецкомъ журналѣ „Новое Время“ („Neue Zeit“).

западно-европейской революціонной мысли, ставящей себѣ цѣлью обоснованіе и дальнѣйшее развитіе научнаго соціализма. Ему очень скоро удалось занять мѣсто одного изъ наиболѣе выдающихся теоретиковъ международной соціалдемократіи. Назовемъ только „Анархизмъ и соціализмъ“, „Этюды изъ теоріи матеріализма“ (Гельвецій, Гольбахъ и Марксъ), статьи противъ Бернштейна.

Напомнимъ, что Г. Плехановъ вмѣстѣ съ В. И. Засуличъ были по настоянію русскаго правительства въ 1889 г. высланы изъ Швейцаріи. Въ 1895 французская республика, чтобы угодить русскому правительству, изгнала изъ своихъ предѣловъ „анархиста“ (?!) Плеханова.

Библіотека
Института В. И. Ленина

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія:

	Цѣна.
Л. Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи	20 к.
Его-же. Новый законъ (О законѣ 11 дек.)	2 „
Его-же. Классъ противъ класса. Листокъ (Конфисковано)	1 „
Г. Плехановъ. Столѣтіе великой революціи	7 „
Конституція освобожденцевъ	5 „
Его-же. Чему учатъ соціалисты-революціонеры. Листокъ (Конфисковано)	1/2 „
Н. Рязановъ. 19 февраля	7 „
А. Б. Что такое либералы (Либералы и соціалисты)	4 „
А. К. Ерманскій. Наши ближайшія требованія и конечная цѣль.	10 „
М. Балабановъ. Личная свобода	6 „
Л. Волкенштейнъ. 13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости	20 „
Л. Дейчъ. 16 лѣтъ въ Сибири (Печатается)	
Е. Левина. Мститель. Разсказъ.	3 „
Ея-же. Въ темную ночь. Разсказъ.	3 „
А. Машицкій. Подъ розгой. Разсказъ.	3 „
С. Степнякъ. Андрей Кожуховъ романъ.	1.25 „
Его-же. Гарибальди. Очеркъ.	15 „
Его-же. Новообращенный. Драма.	15 „

Марксъ и Энгельсъ. Коммунистическій манифестъ. Полн. перев. со всѣми предисловіями авторовъ Изд. 3 е	5 „
К. Марксъ. Нищета философіи. Изд. 3.	30 „
Его-же. Революція и контръ-революція въ Германіи.	25 „
Его-же. Рѣчь о свободѣ торговли Изд. 2.	4 „
Фр. Энгельсъ. Отъ классич. идеализма къ діалектич. матеріализму (Людвигъ Фейербахъ). Съ 11 тезисами К. Маркса о Фейербахѣ. Изд. 2.	20 „
Его-же. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи	7 „
Его-же. Бакунисты за работой. Съ предисловіемъ Мартынова.	7 к.
К. Каутскій. Антибернштейнъ	80 „
Его-же. Эрфуртская программа.	20 „
То-же. въ 4-хъ выпускахъ:	
Вып. 1. Гибель мелкаго производства	5 „
Вып. 2. Пролетаріатъ. Классъ капиталистовъ	5 „
Вып. 3. Государство будущаго	5 „
Вып. 4. Классовая борьба	7 „
Его-же. Экономия. ученіе К. Маркса. (Печатается).	
Его-же. Республика и соціалдемократія во Франціи	30 „
Его-же. Автобіографія.	5 „
Его-же. Еврейскіе погромы и еврейскій вопросъ	2 „
А. Каутскій и Мерингъ. Шиллеръ.	10 „
К. Каутскій и Бертранъ. Потребительныя товарищества. Съ предисловіемъ **Д. Кольцова.**	12 „
А. Бебель. Женщина и соціализмъ.	70 „
Его-же. Соціализація общества Изд. 2	
Его-же. I Профессіональное движеніе и политич. партіи. II. Законъ противъ соціалистовъ въ Германіи.	8 „
Его-же. Академики и соціализмъ.	5 „
В. Либкнехтъ. Пауки и мухи (Конфисковано).	1/4 „
Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.	3 „
Браке. Долой соціалдемократовъ	5 „
П. Лафаргъ. Женскій вопросъ.	8 „
Его же. Христіанская благотворительность Изд. 2	8 „
Его же. Право на лѣнь	6 „
Лафаргъ и Жоресъ Идеализмъ и матеріализмъ въ исторіи	6 „
Взятіе Бастиліи.	2 „
П. Гере. Какъ священникъ сдѣлался соціалдемократомъ.	6 „
К. Цеткинъ Женщина и ея экономич. положеніе	6 „
А. Франсъ Кренкбилль	3 „
Либкнехтъ О налогахъ	3 „
Парвусъ „Побѣда англійскихъ рабочихъ	2 „

Лица выписывающія на 2 руб. изъ главнаго склада (**С.-Петербургъ, Николаевская № 61**), за пересылку не платятъ. Деньги просятъ присылать впередъ (можно и почтовыми марками).

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.